Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Горы, фрукты, купальщицы и черепа: очередь на Сезанна

12.02.2026.

Поль Сезанн, Гора Сент-Виктуар, вид со стороны Лов, 1904–1905 гг. The Nelson-Atkins Museum of Art, Kansas City, Missouri, purchase William Rockhill Nelson TrustImage courtesy of Nelson-Atkins Digital Production & Preservation

Ради того, чтобы попасть на пресс-показ новой выставки и насладиться ею если не в одиночестве, то в компании таких же избранных счастливцев, я не поленилась выехать из Женевы в 6.30 утра. Каково же было мое удивление и разочарование, когда, подъехав к музею без пяти минут десять, я увидела выстроившуюся у входа внушительную очередь. Журналистов пропускали отдельно, но от этого количество посетителей в залах не уменьшилось. Не было и традиционной пресс-конференции,

вместо этого пришла рассылка видеообращения директора музея Сэма Келлера. Тоже хорошо, но не то же самое. Жаль, ведь мы, журналисты, больше всего любим эксклюзив.

Очередь на Сезанна © N. Sikorsky

Не могу сказать, что выставка поразила меня оригинальностью концепции. Тем не менее, удовольствие получено было, да и как могло быть иначе, если экспозиция, на которой представлены около 80 произведений родившегося в Экс-ан-Провансе мастера – 58 живописных полотен и 21 акварель, – сосредоточена на позднем и наиболее значимом периоде его творчества. Одну половину экспонатов составляют заимствования из частных собраний, а другую – сокровища самого Фонда Бейелер, а также таких ведущих музеев мира, как Музей современного искусства и Метрополитен-музей в Нью-Йорке, музей Орсе в Париже, Художественный музей Филадельфии, Национальная галерея искусства в Вашингтоне и галерея Тейт в Лондоне.

Поль Сезанн, Игроки в карты, 1893–1896 гг. Musée d'Orsay, Paris© Musée d'Orsay, Dist. Grand Palais Rmn / Patrice Schmidt

Здесь всё, за что мы любим Сезанна: загадочные портреты, идиллические фигуры купальщиков и купальщиц, провансальские пейзажи с их глубоко чувственной выразительностью… Хронологически выставка начинается с середины 1880-х годов. К этому времени Сезанн уже вышел из-под влияния импрессионизма и выработал свой особый стиль, освобожденный от традиционных условностей, таких как центральная перспектива или анатомически точное изображение. Провозглашённой целью Сезанна было не воспроизведение природы как таковой, а анализ и наглядное воплощение в живописи самого процесса восприятия природного мира. И вот в своей мастерской на юге Франции Сезанн полностью доверился интуиции в попытке поймать и запечатлеть игру между светом, цветом и формой, сосредоточившись на круге тем, которые стали определяющими в его творчестве, прежде всего на пейзажах родного Прованса.

Поль Сезанн, Яблоки и апельсины, ок. 1899 г. Musée d'Orsay, Paris© Grand Palais RMN (musée d'Orsay) / Hervé Lewandowski

При переходе из зала в зал в Фонде Бейелер поначалу создается впечатление, что на выставке представлены вариации на несколько тем. В целом, так оно и есть. Например, посетитель может сравнить девять (!) видов горы Сент-Виктуар, расположенной на юге Франции в окрестностях Экс-ан-Прованса. Гора эта считается природным достоянием Франции и имеет статус охраняемой территории, но если ее название отсылает к победе Гая Мария в битве против кимвров и германцев, состоявшейся в 102 году до н. э., то мировой славой она обязана Сезанну! «Снова и снова он устанавливал мольберт перед этим скалистым массивом, видя в нём идеальное поле для решения центрального вопроса, который его занимал: как писать мир таким, каким он действительно воспринимается? Для Сезанна это означало не просто изображать природу, а показывать её формы, цвета и атмосферу – искусство как параллель природе. С 1880-х годов и до самой смерти он написал около тридцати живописных изображений горы Сент-Виктуар и создал множество её

акварельных видов», - рассказал куратор выставки Ульф Кюстера. На выставке в Фонде Бейелер – семь из этих живописных полотен и две акварели, отразившие лабораторию художника, переносившего на холст чистые «цветовые ощущения», посредством «цветовых пятен» и стремившегося создать формы исключительно за счёт цвета.

Поль Сезанн, Группа купальщиц, ок. 1895 г. Ordrupgaard, Copenhague Photo: Anders Sune Berg

Посетителям выставки представляется редкая возможность разом увидеть две редкие версии «Игроков в карты», 1893-1896 гг. : из собрания Галереи Курто в Лондоне и из музея Орсе в Париже, а также две акварельные версии «Мальчика в красном жилете», 1890-1891 гг. В экспозицию также вошли четырнадцать натюрмортов с фруктами: эти полотна, которые на первый взгляд кажутся простыми композициями из яблок, груш, апельсинов, кувшинов, крынок, хлебов и тщательно драпированных скатертей, на самом деле являются полем углублённых экспериментов с формой, цветом и равновесием. Не менее интересны и восемь портретов и автопортретов, среди которых «Портрет Поля Сезанна» 1895 года, не выставлявшийся на протяжении десятилетий. Обратите внимание и на картину «Точильный камень в парке Шато-Нуар (Жернов)», созданную в 1892–1894 годов: она приехала в Базель из Филадельфии и ранее никогда не выставлялась в Европе. Отдельный зал выставки посвящен изображениям купальщиков и купальщиц. Сезанн регулярно возвращался к этой теме, каждый раз предлагая новые вариации и исследуя взаимоотношения человека и природы.

Особый интерес представляют работы, кажущиеся незавершенными: отдельные участки холста остались пустыми. Разумеется, это не недосмотр, а сознательное решение художника, выбравшего такой «открытый финал», позволяющий зрителям дать волю своему воображению.

Поль Сезанн, Гора Сент-Виктуар, вид со стороны Лов, ок. 1904 г. Collection privée, Derbyshire

На фоне буйства красок природы могут показаться диссонансом работы с изображением черепа. Но они – отражение философской грани творчества Сезанна, размышлявшего, как любой большой художник, о вопросах жизни и смерти.

Да, выставка отличная, конечно. Но как же мне не хватало на ней других работ Сезанна, знакомых с детства: в России, между Пушкинским музеем в Москве и Эрмитажем в Санкт-Петербурге, находится значительная их коллекция, собранная в начале прошлого века меценатами Иваном Морозовым и Сергеем Щукиным и включающая, среди прочего, знаменитые полотна «Пьеро и Арлекин» и «Большая сосна», целую серию видов на гору Сент-Виктуар, разнообразных купальщиц и многочисленные натюрморты. Не секрет, что Поль Сезанн оказал фундаментальное влияние на русский авангард начала XX века, став основой для формирования «сезаннизма» у художников «Бубнового валета» – в эту группу входили Петр Кончаловский, Илья Машков, Аристарх Куприн, Роберт Фальк. В 1998 году в Пушкинском музее проходила великолепная выставка, которая так и называлась – «Сезанн и русский авангард». Можно лишь сожалеть, что посетители Фонда Бейелера не увидят выставлявшиеся на ней полотна, и надеяться, что это –

временно.

P.S. Если вы сомневаетесь, ехать ли на выставку, загляните в мою небольшую фотогалерею – сомнения пройдут.

Этой картины на выставке в Базеле нет: Поль Сезанн. Мост над прудом, ок. 1898 г. © Пушкинский музей, Москва
частные музеи Швейцарии
художественные выставки Швейцарии
музеи Базеля

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/gory-frukty-kupalschicy-i-cherepa-ochered-na-sezanna